

Наш Век — 2000. — 31 окт. — с. 3

Любил и был любим

Так получилось, что много лет назад я написал для телевидения сценарий передачи о Сергее Александровиче Мартинсоне. Что и дало счастливую возможность поближе узнать не только замечательного артиста, но и прелестного человека.

За ним следовала репутация легкого, беззаботного любимца публики. Хотел бы несколько развеять это нарядное впечатление. В 1924 году в первой же кинороле в «Похождениях Октябрины» Мартинсон беззаботно исполнил канкана... на куполе Исаакиевского собора. Без всяких дублеров и даже без страховки. И самый неискушенный зритель вполне может понять, какого профессионализма и какой смелости потребовала эта «беззаботность». А в «Ярославне, королеве Франции» Мартинсон скакал верхом на коне. Ему было 80 лет. Он был очень строг и обязателен в вопросах профессии.

Со стороны казалось, что и в личной жизни этот прирожденный комик был обласкан и беззаботен. Как-то Сергей Александрович не без горечи вздохнул: «А вот любить (на экране), увя, не пришлось. Ни мне кого-то, ни меня кому-то. Так и остался в искусстве нецелованным... Зато я любил за кадром. А это куда интереснее». Да, чувствами к женщинам и друзьям жизнь его не обделила. Но горести не обошли его стороной.

Как-то у себя дома он стал листать для меня свои семейные фотоальбомы. И горько плакал над воспоминаниями. С Катюшей они поженились совсем молоденькими. Но как-то не приметно разошлись. Потом его женой стала роскошная женщина и хороший, добрый человек — танцовщица Леночка Добржанская. Погибла в лагерях в качестве то ли английской, то ли японской шпионки. Сергей Александрович носил ей в тюрьму передачи, пока их не перестали у него принимать. Удивительно, что его самого не посадили. Видно, очень уж популярным был в народе, любимым.

Брак с Луизой был романтическим и долгим — до конца его дней... Сергей Александрович в относительном здравии

справил свой 80-летний юбилей. Но вскоре его прихватила инфаркт. Убитая горем, Луиза брела от него из больницы как потерянная, не видя никого и ничего. Пошла на красный свет светофора — машина сбила ее. Потом оба вышли из своих больниц. Но вскоре он снова слег. На этот раз врачи определили — инсульт. Луиза не отходила от его больничной койки, спала по два часа в сутки. «Я хорошо прожил жизнь, — однажды сказал он ей. — Мне везло на режиссеров, актеров, людей. Я любил и был любим. Я счастливый». Улыбнулся то ли Луизе, то ли всем на свете послал воздушный поцелуй. Прощальный.

Да он и сам о себе говорил: «Я всегда был человеком легкомысленным и никогда не делал того, что мне делать не хотелось». Примечательное было по той поре «легкомыслие». Ну не хотелось ему играть ни Чапаева, ни Котовского, ни тоскливых передовиков, ни властных директоров. Дуремара он хотел играть в «Золотом ключике». Вот популярнейшему мастеру и не дали народного артиста СССР — дескать, не по чину ему, несерьезному, такое звание. Конечно, к его славе это многого не прибавило бы, но, должен вам сказать, Сергей Александрович очень этим был огорчен.

О, не столь прям путь в искусство! Мама желала сыну серьезной профессии. И Сережа, окончив гимназию с серебряной медалью, целый год ма-

ялся невесть чем в Технологическом институте. Но уже через год стоял перед приемной комиссией в Петроградском институте сценического искусства. Вы никогда не угадаете, чем он «порадовал» комиссию — монологом Бориса Годунова! Представляете, юненький Мартинсон при его своеобразной внешности заявляет: «Достиг я высшей власти! Шестой уж год я царствую спокойно». Комиссия изнывает от хохота и, естественно, в приеме отказывает. Но в ней, к счастью, был знаменитый режиссер Николай Васильевич Петров. Вот он-то и оценил комедийный дар в юноше: Сережу приняли и стали величать — «Мартинсон имени Петрова».

Вы посмотрите, сколь разнообразны его роли: телеграфист Ять в «Свадьбе», Вилли Поммер в «Подвиге разведчика», Керосинов в «Антон Иванович сердится». Но уж самым «разнообразным» был, конечно, Гитлер в фильме «Новые похождения Швейка». Когда Мартинсону предложили его играть, он возопил: «Никогда! Никогда в жизни! Только через мой труп!»... Потом Сергей Александрович обожал рассказывать, что фюрер лично занес его в «черный список» и обещал повесить на первом же фанаре. Кто видел фильм, вполне может Гитлера понять. Блистательный получился фарс! Правда, не совсем ясно, где Гитлер ухитрился познакомиться с этим фильмом? Короче говоря, Гитлер до Мартинсона так и не добрался.

Даже доброжелатели назначали Мартинсона «опереточным». Говорят, что кадиль с Верой Марецкой в «Свадьбе» принесла этой блистательной паре приз на танцевальном конкурсе. Но давайте припомним — чиновник Лебедев в «Идиоте» Достоевского, Карандышев в «Бесприданнице», епископ Роже в «Ярославе, королеве Франции». Уж не кажется ли вам «Идиот» Достоевского оперетгой? Сергей Александрович умел все — от канкана на куполе Исаакиевского собора до трагической роли в его последнем фильме «И жизнь, и слезы, и любовь».

Эдуард Графов